

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

XXV г.
№ 45

ЕЖЕДЕЛІЯННАЯ ГАЗЕТА,

1894 г.
5 Ноября.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законоучителя Лидея, священника Іоанна Ильича Соловьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь, сказанная Его Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ Митрополитомъ Московскимъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ 31 го октября.

Отношеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича къ православной церкви.

Слово предъ панихидой по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ.

Рѣчь предъ панихидой по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Александровичѣ.

Образъ почившаго Государя въ отзывахъ русской печати.

Правительственное сообщеніе объ открытіи всенародной подписки на сооруженіе памятника Императору Александру III.

Московская хроника.—Высочайшій рескриптъ Государя Императора Николая Александровича на имя Августѣйшаго Генералъ-Губернатора Москвы, Вел. Князя Сергія Александровича. — Прибытіе въ

Москву и принесеніе въ Архангельскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра III.—Высочайшій выходъ Его Величества и проводы тѣла усопшаго Государя въ С.-Петербургъ. — Поминальные обѣды для бѣдныхъ жителей Москвы.—Приношенія ко гробу почившаго Государя.—Постановленіе Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приготовъ.—Возобновленіе и освященіе храма въ с. Порѣчьѣ, Мож. у. — Внутреннія извѣстія.—Прослѣдованіе драгоценныхъ останковъ въ Бозѣ усопшаго Государя Императора отъ Севастополя до Петербурга и перенесеніе ихъ въ Петропавловскій соборъ. — Выраженіе скорби народной въ провинціальныхъ городахъ.—Полугодовое собраніе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Учрежденіе противораскольническаго комитета въ Витебскѣ. — Открытіе церковно-приходскихъ школъ при Будищскомъ ж. монаст. Полт. губ.—† Д. В. Гусевъ.

Объявленія.

Такъ какъ изданіе журнала „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ съ 1895 г. прекращается, то подписка на оный **НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.**

Предсѣдатель прот. *Михаилъ Боголюбскій.*

Рѣчь, сказанная Его Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ 31 октября.

Благочестивѣйшій Государь!

Жители сѣвера бываютъ очевидцами что, когда въ самый долгій лѣтній день закатывается солнце, тотчасъ восходитъ какъ будто другое, а въ сущности то же.

Солнце, болѣе тринадцати лѣтъ озарявшее землю Россійскую своими мягкими, мирными, живительными лучами, *позна западъ свой.* Но неукоснительно восстало надъ нами новое солнце, ему сродное не по сыновству только, но и по силѣ самодержавія, и по духу единомыслія, ибо Ты, благочестивѣйшій Государь, положивъ Себѣ цѣлю мирное преуспѣяніе, могущество и славу Россіи, слѣдуешь примѣру Твоего Родителя.

Поелику же *святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,* и безъ Его сіянія и солнце небесное давно бы померкло; то первопрестольная Твоя столица, въ эти дни скорби

радостно узрѣвши Тебя, молитъ Свѣтодавца—да возсіяваетъ въ Твоихъ дѣяніяхъ и повелѣніяхъ Его свѣтъ присносущный и своими животворящими лучами да согрѣваетъ и хранитъ Твою жизнь на многія лѣта.

Отношеніе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича къ Православной Церкви.

Православно-Русскій Царь по вѣрѣ и исторіи народной, есть Государь Самодержавнѣйшій и Благочестивѣйшій. Царствуетъ Онъ милостію Божіею, Богомъ даруемый и вседѣйственною силою Духа Божія вѣнчаемый на царство, Онъ и на престолѣ Своемъ Царскомъ есть Государь Благочестивѣйшій. Онъ Благочестивѣйшій не потому только, что есть истинный сынъ православной церкви, а и потому, что въ немъ—въ могучей силѣ Его законовъ церковь православная, находитъ своего покровителя и защитника. Имѣя своею цѣлю преуспѣяніе мирнаго и безмолвнаго житія народа своего во всякомъ благочестіи и чистотѣ, Онъ не только содѣйствуетъ проведенію въ жизни народной учений и уставовъ

церковныхъ, яже къ животу и благочестію, а и самыя законы свои согласуетъ съ этимъ ученіемъ и уставами и самое благосостояніе народное поставляетъ подъ покровъ церкви и въ конечной цѣли этого благосостоянія сливаетъ его воедино съ ученіемъ церкви о конечныхъ цѣляхъ жизни человѣческой, да будетъ Русь Его не только могущественна и славна, а и непорочна.

Таково православно-русское воззрѣніе на Царя въ Его отношеніи къ церкви, имѣющее въ основѣ своей Библейское ученіе о происхожденіи и значеніи Царской власти въ народѣ Божіемъ. Для Россіи—этого новаго израиля—Царь стоитъ въ неразрывномъ союзѣ съ церковію, Таково православно-русское воззрѣніе на Царя своего, унаслѣдованное отъ предковъ и воспитанное всей тысячелѣтней исторіей жизни народной. Таковъ долженъ быть православно-русскій Царь по вѣрѣ и исторіи народной. Таковъ именно и былъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

До слезъ умильтельны и непререкаемо-поучительны рассказы объ Его личномъ благочестіи, отмѣченномъ явными знаменіями благодати Божіей. Говоря это, мы разумѣемъ не одиѣ извѣстныя всему міру его семейныя добродѣтели и правдивую простоту Его личныхъ отношеній, какъ плодъ Его благочестія, а и ту Его набожность, которая служба выраженіемъ Его благочестія, проявлялась въ Его нарочито благоговѣйномъ отношеніи къ церкви Православной. Какъ умильтельно слушать повѣствованія объ Его любви къ благолѣпію Святыхъ Божіихъ церквей! Какую чудную—дорогую для православно-русскаго сердца картину представляетъ Царь могущественнѣйшаго царства, подходящій къ Святой иконѣ съ восковой свѣчкой въ рукѣ и съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ поставляющій ее! А эта его любовь къ церковному пѣнію и чтенію—въ уединеніи своего домового храма! А этотъ возстановленный имъ въ своемъ Царскомъ Дворцѣ старо-русскій обычай священнослужительскаго славленія въ великій праздникъ Рождества Христова, молитвословія подѣ Новый годъ! Не говоримъ уже про послѣдніе дни и минуты Его жизни, предѣ лицомъ всего міра запечатлѣнные характеромъ церковности. Не отъ того ли и самая кончина Его—праведная, истинно христіанская, непостыдная и если не безболѣзненная, то мирная? Напомнимъ наконецъ и чудо милости Божіей, явленной надъ Нимъ и всей Его Августѣйшей Семьей 17-го октября 1888 года,—чудо, по прямому слову Писанія свидѣтельствующее о томъ, *яко Царь уповаетъ на Господа* (Ис. 20, 8; ср. 90 и др.).

Такъ поистинѣ Благочестивѣйшій былъ Государь нашъ въ личной Своей жизни.

Благочестивѣйшій въ Своей личной жизни и въ Своихъ личныхъ отношеніяхъ, такимъ Онъ былъ и на Престолѣ Своемъ Царскомъ. Отъ того то и все Его царствованіе замечательно было характеромъ православно-русской церковности. Самое священное муропомазаніе Его соединено было съ церковнымъ торжествомъ освященія въ Москвѣ каедральнаго храма во имя Христа Спасителя—этого всероссійскаго памятника благодаренія Богу за избавленіе Россіи отъ нашествія галловъ въ 1812 году—торжествомъ, совершеннымъ можно ска-

зать предѣ лицомъ всей Европы. А эти всероссійскія церковныя торжества, бывшія въ 1888 году въ Кіевѣ—въ память 900-лѣтія крещенія Руси и въ 1892 году—въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ память 500-лѣтія со дня блаженной кончины Преподобнаго Печальника земли Русской, прилучившіяся въ благочестивое царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя, — неужели стоятъ внѣ всякой внутренней связи съ этимъ благочестіемъ? И какимъ другимъ Государемъ въ такой кратковременный срокъ, какъ Его царствованіе, поставлено на верхахъ горъ Россійскихъ столько Божіихъ храмовъ, сколько поставлено Имъ — нашимъ Боголюбивымъ Царемъ, или по слову и почину Его. Припомните: храмъ на мѣстѣ мученической кончины покойнаго Родителя Его—Государя Императора Александра Николаевича въ Петербургѣ, храмъ въ Спасовомъ Скиту Харьковской губерніи близъ станціи Борки на мѣстѣ чудснаго событія 1888 г., начатый уже постройкою соборъ въ Варшавѣ—этой искони православною, но ополчившейся окраинѣ Россіи, храмъ въ Ревелѣ, гдѣ на православіе дѣлаютъ натискъ Остзейскіе бароны. Не тайна, что именно личному настоянію почившаго Государя Богородицкая гора въ Пюхтицѣ (Эстляндской губерніи) изъята была во владѣніе православныхъ и тѣмъ положено начало созданію перваго православнаго монастыря въ той губерніи. А сколько храмовъ, часовенъ, иконъ, лампадъ и другихъ видимыхъ знаковъ православною церковности основано, устроено и воздвигнуто по лицу всей земли Русской въ память событій 17 октября—въ Боркахъ и потомъ 29 апрѣля въ Японіи. Правда, не Царь, а Русскій народъ созидалъ и созидаетъ всѣ эти храмы, часовни и иконы; но дивно то уже, что всѣ эти церковно-историческіе памятники народныя тѣсно связываются въ вѣрѣ народной съ именемъ Благочестивѣйшаго Государя Александра Александровича и Его Наслѣдника, восшедшаго послѣ Него на Всероссійскій Престолъ, и такими несомнѣнно на вѣки останутся въ памяти народной. Самый праздникъ 17 октября наименовался въ народномъ языкѣ Царскимъ Спасомъ. Можно ли не видѣть во всемъ этомъ отраженія или лучше отклика народнаго на благочестіе Царя? Иначе чѣмъ объяснить это всеобщее единодушіе въ отношеніи къ церковности всѣхъ этихъ историческихъ царскихъ памятниковъ?..

Да, крѣпко вѣровалъ Царь нашъ въ Святую православною церковь,—любилъ и чтилъ ее, какъ училище вѣры и благочестія народнаго. Этимъ-то конечно и объясняется то, что, подобно равноапостольному Князю Владиміру, и самъ поставляя и чадъ своихъ поощряя поставлять по всѣмъ градамъ и весямъ Россійской земли храмы Божіи, Онъ въ своихъ неусыпныхъ заботахъ о народномъ просвѣщеніи на церковь прежде всего обратилъ взоръ свой и служителей церкви призвалъ быть руководителями, стражами и распространителями народнаго просвѣщенія въ духѣ вѣры православною подѣ покровомъ святой церкви. Со всѣмъ усердіемъ и ревностію откликнулось православно русское духовенство на этотъ царскій призывъ — въ которомъ старина церковно-народная слышалась. И вотъ подобно тому, какъ при великомъ князѣ Ярославѣ Мудромъ, вся русская земля покрылась школами, стоящими въ ближайшемъ общеніи съ церковію—

при церквахъ открываемыми, служителями церкви руководимыми и ученіемъ церкви питасмыми. Появились тысячи школъ, въ которыхъ не по иноземнымъ повѣйшимъ образцамъ преподается начальное ученіе отрокомъ, а по тѣмъ церковно-богослужебнымъ книгамъ, которыя изстари были излюбленными народными книгами. Псалтирь и Часословъ замѣнили собою въ этихъ школахъ басни и сказки; о Богѣ, Царѣ и Отецествѣ прежде всего пошла рѣчь въ нихъ вмѣсто доселѣ бывшихъ въ ходу разсказовъ изъ жизни животныхъ. Любы же были и народу эти царскія церковныя школы. Съ радостію велъ онъ въ нихъ дѣтей своихъ и радуется, видя ихъ въ храмахъ Божіихъ поющими и славящими Бога *языкомъ словенскимъ*. Несомнѣнно и самъ онъ—этотъ народъ внимательнѣе сталъ къ ученію церкви... Прошедшимъ лѣтомъ минуло десятилѣтіе съ того времени, какъ раздалось царское слово объ этихъ школахъ и тогда по этому поводу не мало говорилось и у насъ о благотворныхъ и обильныхъ плодахъ этого царскаго слова; поэтому пѣть пужды повторяютъ объ нихъ теперь. Но не можемъ не отмѣтить отзыва самаго Царя объ благихъ плодахъ Его благаго слова о Церкви,—отзыва, даннаго въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, на имя Пресвященнаго Германа, стоящаго во главѣ управленія церковно-приходскими школами. «Приходская школа, говорилось въ этомъ рескриптѣ, привлекая къ себѣ сочувствіе народа своею церковностію и распространяя въ возрастающемъ поколѣніи, вмѣстѣ съ грамотностію, правила вѣры, любовь къ церкви и церковному служенію, и пѣнію, успѣла и въ недостаткѣ средствъ, при ревностномъ содѣйствіи духовенства и съ помощью жертвъ общественныхъ упрочить свою дѣятельность, проявляя ее и въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ Россіи». Съ чувствомъ благоговѣйной благодарности встрѣченъ былъ этотъ высочайшій рескриптъ не одними только духовными людьми, а и всѣми благомыслящими радѣтелями народнаго просвѣщенія, которые умомъ понимали и сердцемъ чуяли всю Божію правду въ этомъ Царскомъ словѣ о церкви. И крѣпко же значить было убѣжденіе Царя въ жизненной силѣ церковнаго просвѣщенія народа, когда Онъ, желая между прочимъ наградить и поддержать безкорыстное усердіе священнослужителей въ дѣлѣ школьно-народнаго образованія, пришелъ на помощь ихъ вѣйшему положенію своею Царскою милостію, соблаготволивъ съ прошедшаго года отпускать изъ государственнаго казначейства сумму потребную на обезпеченіе жалованьемъ сельскаго духовенства, начавъ съ 250,000 р. и ежегодно увеличивая ее на столько же. „Очень радъ буду, изволилъ начертать Онъ на всеподданнѣйшемъ изъявленіи благодарности отъ Святѣйшаго Синода Его Величеству за сію милость, если мнѣ удастся обезпечить все сельское духовенство“. Всѣмъ конечно памятно еще, какъ прошедшимъ лѣтомъ благодарную радость о благоустроеніи семейнаго счастья своей любимѣйшей Дочери, Почившій въ Бозѣ Государь нашъ соизволилъ ознаменовать увеличеніемъ оклада жалованья и пенсіи служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Что, какъ не любовь Государя къ церкви православной и забота его о возвышеніи и улучшеніи положенія церкви въ царствѣ своемъ—ея вліянія и значенія

въ государственной жизни, отражается въ этомъ можно сказать предсмертномъ славномъ Царскомъ дѣяніи Его? И смѣло говоримъ не останется тѣца надежда Царская! Еще съ большимъ рвеніемъ будутъ сѣять доброе сѣмя на нивѣ народной взысканные царскою милостію служители церкви и сами учителя этихъ служителей! Вѣруемъ и надѣемся, что не охладѣетъ въ своемъ усердіи къ церкви Божіей и ведомый по пути ся народъ православный а пойдетъ все выше и выше... Ни для кого не тайна, что въ послѣднее десятилѣтіе положеніе и значеніе служителей церкви значительно поднялось и упрочилось и въ обществѣ. И гдѣ, какъ не въ Царѣ—въ Его благоговѣйномъ отношеніи къ церкви православной, можно искать и находить исходную точку этого поворота?...

Поистинѣ въ Бозѣ почившій Царь нашъ былъ Благочестивѣйшій Государь...

Слово ¹⁾ предъ панихидой по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ.

Тяжкій ужасающій ударъ поразилъ сердце православнаго царелюбиваго русскаго народа. Нашего возлюбленнаго Государя Императора, Александра Александровича, не стало! Какое слово, какой языкъ выразить всю великость этой потери? Какъ громъ небесный пронесется эта скорбная вѣсть изъ края въ край по всему необъятному пространству нашей родной земли и заставитъ содрогнуться всѣхъ истинныхъ сыновъ ея. Трепетало сердце наше при горестныхъ извѣстіяхъ о тяжкомъ недугѣ Государя нашего и обливалось кровію при одной мысли объ утратѣ его. Всѣ воодушевляли себя надеждою, что Богъ въ милости Своей услышитъ слезныя молитвы преданнаго Царю народа и для блага Россіи сохранить ея Державнаго Вождя. Не благоволилъ Господь исполнить желаніе сердце нашего и изъ царства земнаго воззвалъ Царя нашего къ наслѣдію царства небеснаго. *Кто уразумѣетъ умъ Господень? Или кто совѣтничекъ Ему бысть?* вопрошаетъ богомудрый Апостоль, въ этомъ пророческомъ вопросѣ указуя и намъ искать разрѣшенія на свои трудныя думы (Рим. XI, 34, Ис. 40, 13).

Кто разрѣшитъ думы, которыми переполнена теперь душа каждаго изъ насъ, потрясенныхъ такою великою потерей? Мы дерзновенно желаемъ знать, почему не исполнились упованія наши? зачѣмъ, по нашему разуму, такъ преждевременно Ангелъ смерти исхитилъ изъ среды живыхъ нашего мощнаго Вождя, нашего заботливаго Отца, нашу славу, нашу несокрушимую опору? Съ спокойнымъ и радостнымъ сердцемъ взирали мы на Державнаго Кормчаго, вѣрною и твердою рукою направлявшаго среди бурь и волненій моря житейскаго великій корабль своей страны. Онъ былъ не только Царь, поражавшій своихъ подданныхъ блескомъ и величіемъ своего сана. Онъ былъ самоотверженный труженикъ, не покидавшій своихъ трудовъ даже тогда, когда вѣялъ надъ нимъ неумолимый Ангелъ смерти. Онъ былъ заботливый печальникъ о своей землѣ и облагѣ вѣреннаго ему народа, откликаясь на всѣ его пужды. Онъ былъ великъ въ своемъ смиреніи, какъ преданнѣйшій Сынъ святой Церкви и грозенъ въ своемъ величій предъ лицомъ враговъ своего народа. Онъ и Собою олицетворялъ величіе и мощь своего царства. И такого то Царя, Царя по желанію и сердцу народа,

¹⁾ Пропознесено въ церкви Императорскаго техническаго училища 21 октября.

не стало! Плачьте, сыны Россіи, плачьте и слезами своими облечайте свое лютое горе! Плачьте, ибо смежившіяся смертнымъ сномъ кроткія очи не осіяютъ уже болѣе васъ своими радостными лучами! Плачьте, ибо на вѣки сомгнувшіяся уста не изрекутъ болѣе разумнаго и твердаго слова! *Краса твоя, Русскій народъ, поражена на высотахъ твоихъ! Какъ случилось, что поверженъ крѣпкій оплотъ нашъ* (2 Царств. 1, 19 и дал.)? Волнуется сердце наше и требуетъ успокоенія! Смущается мысль наша, ища отвѣта на свои тревожныя думы! Но гдѣ найдемъ врачество для души своей, какъ не въ священномъ, Божественномъ Словѣ. Оно вѣщаетъ намъ, что *непостижимы судьбы Господни и неизслѣдимы пути Его* (Рим. XI, 33), что *Господь праведенъ и справедливы суды Его* (Пс. 118, 137), что при всей непостижимости для насъ путей Господнихъ, они суть *истина* (151), *милость и вѣрность къ хранящимъ заветъ Его и откровеніе Его* (Пс. 24, 10). Посему, да вѣдомо будетъ скорбящему, но вѣрующему сердцу, что всегда праведный Господь, праведенъ и въ услышаніи молитвы, возносившейся за возлюбленнаго Государа нашего. Онъ принявъ ее, но только исполнилъ не по желанію вѣроподданческой любви, желавшей удержать любезнаго ей Монарха на землѣ для тяжкихъ трудовъ и бремени земнаго царства. Онъ исполнилъ ее по разумнѣю своего Божественнаго Ума, милующаго въ правдѣ и любящаго въ наказаніи. Онъ указалъ какъ лучшее то, чтобы призвать вѣрнаго раба своего къ *наслѣдству нетлѣнному, чистому, неуздаемому, хранящемуся на небесахъ* (1 Петр. 1, 4). Буди воля Господня! Превклонимся въ благоговѣніи предъ Божественнымъ опредѣленіемъ и въ молитвѣ къ Царю Царей будемъ искать и просить для себя успокоенія и утѣшенія, а для новопредставленнаго Государа нашего царства небеснаго, блаженства нескончаемаго и вѣчнаго. Аминь.

Священникъ Н. Виноградовъ.

Рѣчь передъ панихидою по скончавшемся Государѣ Императорѣ Александрѣ III¹⁾.

Народъ православный! Закатилось солнце земли русской! Не стало твоего дорогого Царя! Мирно и спокойно жилъ ты подъ крѣпкою и мудрою властію своего безцѣннаго монарха. И не тебѣ одному свѣтило твое солнце. Его свѣтъ и теплота распространялись далеко за предѣлы твоей дорогой родины; Его свѣтомъ и теплотою жили и другіе народы. И вотъ угасъ этотъ свѣтъ! Народъ православный! Ты лишился дорогого Отца, крѣпко тебя любившаго и неустанно о тебѣ заботившагося; ты лишился своего Ангела Хранителя и мудраго устроителя судебъ твоихъ, ниспосланнаго тебѣ Провидѣніемъ. Взволовала тебя страшная вѣсть о тяжкомъ недугѣ твоего любимца—Царя, и понеслись искреннія молитвы твои къ престолу Всевышняго, полились потокомъ обильныя слезы твои, возсталъ *зловѣщій* стонъ по всему лицу земли твоей.

Горячо молился ты, съ надеждою просилъ возвратити Помозаннику тѣлесныя силы. И тебѣ вѣрилось: услышитъ Всевышній твои воздыханія сердечныя, какъ нѣкогда услышалъ воздыханія Езекии царя, увидитъ твою горячую любовь къ Помозаннику, какъ увидѣлъ нѣкогда любовь Хананеянки, и исполнитъ... исполнитъ заветныя желанія твои. И не одиноко былъ ты въ твоемъ молитвенномъ подвигѣ. Со всѣхъ концовъ вселенной возносились къ Всевышнему мольбы о помилованіи дорогого

¹⁾ Произнесена въ Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви, 22-го октября.

твоего Царя. Ты слышалъ вопли другихъ народовъ къ Небу о Царѣ твоёмъ: достоинъ!... взывали они, достоинъ Царь Твоей милости!...

И что же? какъ бы не услышаны горячія молитвы твои, не суждено исполниться заветнымъ желаніямъ твоимъ. Твой Царь-Отецъ взять смертію. Ты пораженъ, ты поникъ передъ дорогимъ тебѣ прахомъ. Тяжкія думы на челѣ твоёмъ, невыразимая коребъ въ очахъ твоихъ, жгучая боль въ сердцѣ твоёмъ. Ты проливаешь искреннія слезы, какъ дитя при прахѣ любимаго отца. Кто удержитъ потоки слезъ твоихъ? кто укрѣпитъ твою вѣру въ силу молитвы? кто дастъ тебѣ утѣшеніе въ твоемъ безпредѣльномъ горѣ? Не въ силахъ мы сдѣлать этого. Пусть будетъ твоимъ утѣшителемъ Великій Страдалецъ, Богочеловѣкъ Христосъ. Приникни къ Нему благоговѣнною мыслию. Вотъ Онъ предъ тобою въ молитвенномъ подвигѣ въ саду Геосиманскомъ. Онъ поверженъ долу на землѣ, Его душа прискорбна до смерти. «*Отче*, взываетъ Онъ къ небесному Отцу, *аще возможно, да мимо идетъ Мене чаша сия!*» Что же? Слышитъ ли Отецъ молитву Своего возлюбленнаго Сына? исполняетъ ли Его прошеніе? Слышитъ вопль Сына и посылаетъ Ему ангела для укрѣпленія, но не исполняетъ прошенія. Чаша страданій не отходитъ отъ Богочеловѣка, Онъ испиваетъ ее до послѣдней капли. Такова непреклонная воля Божія промысла. И этотъ молитвенный образъ Геосиманскаго Великаго Страдальца какъ бы такъ говорить духу твоему, народъ православный: знаю твою великую скорбь, но утѣшься, не сътуй. Отецъ Небесный слышалъ и слышитъ твою молитву и пріемлетъ ее, но Ему угодно воззвать къ Себѣ твоего возлюбленнаго Вѣщепосца, какъ нѣкогда взявъ онъ изъ среды живыхъ Своего едиnorodнаго Сына. Такова непреклонная, неизмѣпная, непостижимая, премудрая и всевятая воля Провидѣнія. Прими ударъ отъ руки Промысла, смирись подъ крѣпкую руку Его, навѣки послушавію, какъ нѣкогда навѣкъ ему едиnorodный Сынъ (Евр. 57).

Да утѣшитъ же тебя Христосъ Господь, народъ православный, народъ русскій, да пошлетъ ангела, укрѣпляющаго тебя въ твоемъ молитвенномъ подвигѣ! да пребудетъ въ тебѣ во вѣки память о дорогомъ почившемъ Вѣщепосцѣ! Не забывай заветовъ Его, заветовъ правды и мира, вѣнчающихъ безсмертіемъ Его царственное чело.

Да будетъ надъ тобою святая воля Провидѣнія.

Свящ. А. Лебедевъ.

Образъ почившаго Государа въ отзывахъ русской печати.

Чѣмъ дальше уходитъ отъ насъ время жизни въ Бозѣ почившаго Государа, тѣмъ все больше и больше какъ будто проясняется и оживляется въ сознаніи и памяти народной чудный образъ Его. И печать—эта выразительница народной мысли и чувства—спѣшитъ заносить на свои страницы все новыя и новыя черты этого образа. На столбцахъ всѣхъ безъ исключенія газетъ, наряду съ подробными вѣстями о перенесеніи тѣла почившаго Государа изъ Ливадіи въ Петербургъ и разнообразныхъ выраженіяхъ народнаго горя, сообщается не мало воспоминаній о почившемъ и характеристикъ его дѣятельности; особенно нужно сказать это о Московскихъ Вѣдомостяхъ: въ нихъ мы находимъ мѣткія характеристики Почившаго и самую дорогія русскому сердцу воспоминанія.

Такъ въ самый день принесенія тѣла почившаго Государа въ Москву Моск. Вѣдомости помѣстили перепечатанное ими изъ стариннаго журнала «Маякъ» небольшое стихотвореніе «Н

святое крещеніе Его Императорскаго Высочества Великаго князя Александра Александровича». Стихотвореніе это, написанное въ 1845 году и подписанное литерами Б. Ф., поражает своимъ какъ бы пророчесственнымъ содержаніемъ. Поэтъ какъ бы предугадываетъ не только царственную судьбу второго сына наслѣдника престола, а и характеръ его царствованія. Вотъ это стихотвореніе:

Подъ сѣнью царственной намъ даръ отъ неба новый

И вѣстникъ милости Правителя міровъ,

Ты нынѣ Церковью усыновленъ Христовой

Къ надеждѣ, къ радости отечества сыновъ.

О, сынъ наслѣдника полсвѣтныя державы,

Младенецъ Александръ! Какъ много предъ Тобой

Свѣтилъ родныхъ—лучами славы

Осіяваютъ путь земной!

Да будетъ же Твой вѣкъ Россіи благодатенъ!

Какъ родомъ, тагъ душой—будь Николаю внуку!

Да будешь Ты земля и небесамъ пріятенъ

И брату первенцу—всегда по сердцу другу!

Какъ Невскій Александръ—будь Князь благочестивый,

Какъ новый Александръ, Герой позднѣйшихъ лѣтъ,

Будь Александръ Миротлюбивый!

Смиреньемъ будь великъ—любя небесный свѣтъ!

Благословенному достойно соименный,

Еще величія Россіи Ты прибавь,

И имя Русское во всѣхъ концахъ вселенной—

Свою жизньню прославь!

Чувствуется, что и поэтъ для своего писанія и почившій Государь для своихъ дѣяній черпали свое вдохновеніе изъ одного источника—русско-народнаго, православнаго духа, нашихъ общихъ вѣрованій и идеальныхъ стремленій.

Прекрасны по своей простотѣ и задушевности воспоминанія о почившемъ Государѣ нѣкоего Русскаго, помѣщенные въ № 299 тѣхъ же Московскихъ Вѣдомостей. Послѣ рѣчи о рожденіи Государя и первоначальномъ Его воспитаніи авторъ рассказываетъ о посѣщеніи покойнымъ Государемъ въ 1861 г. вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Москвы и между прочимъ говорить: «Этотъ пріездъ въ Москву любознательнаго Великаго Князя ознаменовался достопамятнымъ событіемъ, которое и до сихъ поръ не забыто многими москвичами. 24 августа въ Новодѣвичій монастырь ожидали Наслѣдника престола, и потому отъ имени обители были приготовлены икона Смоленской Божіей Матери и задравная просфора. Но, ранѣе Наслѣдника Цесаревича, прибылъ въ монастырь Его Братъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, которому монахини, въ отсутствіи игуменни, и поднесли приготовленные образъ вмѣстѣ съ просфорой. Когда же въ обитель пріѣхалъ Наслѣдникъ, то настоятельница, низко кланяясь, заявила Ему о сдѣланномъ поднесеніи и усердно просила принять другой образъ и просфору. Наслѣдникъ Цесаревичъ благосклонно выслушалъ объясненіе игуменни, принялъ поднесенія и изволилъ сказать: «Я радъ, что назначенныя Мнѣ въ благословіе св. икона и просфора поднесены доброму Моему Брату: *Онъ достоинъ того...*»

Разсказавъ далѣе о смерти Цесаревича Николая, о женитбѣ Александра Александровича на дочери короля Датскаго Дагмарѣ—и о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ Его, какъ Наслѣдника престола, авторъ продолжаетъ: «Прежде всего хочется съ удовольствіемъ отмѣтить Его искреннюю любовь ко всему русскому, съ которою такъ тѣсно соединялся даже внѣшній образъ почившаго Государя.

Эти добрые голубые глаза со свѣтлымъ открытымъ взоромъ, это симпатичное лицо, обрамленное густою свѣтлорусою бородой, этотъ мощный богатырскій ростъ, наконецъ,—этотъ вѣдущій Имъ и для всѣхъ военныхъ нарядъ, въ видѣ русскаго казакина, русскаго кушака, круглой шапки и высокихъ сапогъ,—все это дивно соответствовало народному представленію о великомъ Государѣ всея Руси. Между тѣмъ, подъ этимъ чисто-національнымъ костюмомъ, билось истинно-русское сердце. Почившій Государь любилъ старинные отечественные обычаи: такъ при немъ возобновилось при дворцѣ ежегодное *славленіе* на Рождествѣ и «молитвословіе» подъ Новый Годъ, какъ дѣлалось въ старинныхъ русскихъ термахъ. Онъ любилъ читать болѣе русскія газеты, внимательно слѣдилъ за развитіемъ русской науки и литературы, охотно и милостиво поощрялъ замѣчательныхъ русскихъ писателей... Любилъ Онъ также и русскую живопись, пріобрѣтая для Своего кабинета, Дворца и Эрмитажа картины съ родными пейзажами и народными сценами, а также болѣе сочувствовалъ національной музыкѣ: еще Наслѣдникомъ престола Онъ принималъ участіе въ оркестровыхъ исполненіяхъ, играя на духовныхъ инструментахъ. Его чисто-русская черта сказывалась даже въ любви къ національнымъ кушаньямъ.

«Съ этою любовью къ родному неразрывно сплеталась простота Его вседневной жизни. Не любя внѣшняго блеска, ненужной роскоши и ослѣпительной пышности, Почившій Государь не жилъ въ Большомъ Зимнемъ Дворцѣ. Ему болѣе нравился небольшой Аничковскій Дворецъ, гдѣ Онъ родился, провелъ юные годы, гдѣ жилъ много лѣтъ еще Наслѣдникомъ Престола. Тамъ, среди болѣе скромной обстановки, дни проходили «среди державныхъ думъ» и кратковременныхъ досуговъ, въ которые Почившій любилъ проводить среди Августѣйшей Семьи. Онъ тамъ интересовался играми Своихъ Дѣтей, зимой катался съ ними съ горъ, устроенныхъ въ дворцовомъ саду, и игралъ въ снѣжки со Своими Сыновьями. Такой же простой образъ жизни Монархъ проводилъ во время пребыванія въ Гатчинѣ и Петергофѣ. Но особенно простотой и доступностью запечатлѣвались поѣздки по финляндскимъ шхерамъ и временная жизнь въ Копенгагенѣ; тогда въ тѣсномъ кругу Семьи и близкихъ лицъ Монархъ являлся добродушнымъ русскимъ человѣкомъ, обворожая всѣхъ своимъ характеромъ и самыми простыми занятіями: со старыми рыбаками удилъ рыбу, съ Августѣйшими дѣтьми, на какомъ-нибудь островѣ, собиралъ ягоды и цвѣты, заходилъ въ любую хижину и выпивалъ кружку молока среди самаго простаго разговора съ хозяевами»...

«При такой простотѣ въ почившемъ Государѣ высказалась прямота мысли и дѣйствій. Самъ постоянно правдивый, Онъ не стѣснялся открыто указывать на ошибки и проступки другихъ, даже высокопоставленныхъ лицъ, но особенно не любилъ тѣхъ, кто хотѣлъ затемнить истину, скрыть погрѣшность и представить дѣло въ ложномъ свѣтѣ. Привыкая къ преданнымъ сотрудникамъ, цѣня ихъ прямодушныя и безъ стѣсненія выраженные мнѣнія, въ Бозѣ почившій Государь Самъ внимательно входилъ въ каждое дѣло и откровенно говорилъ, или писалъ свои сужденія. Его рукой на докладахъ начертаны многія такія резолюціи: «*утѣшительно*», «*очень счастливъ*», «*всѣмъ радъ*» и др. Въ противномъ же случаѣ Онъ поступалъ безъ промедленія, рѣшительно и спокойно, особенно если былъ увѣренъ въ неоправимости ошибки, сдѣланной какимъ-нибудь ли-

помъ. Самымъ убѣдительнымъ образцомъ такой прямоты служить известное исключеніе изъ русской службы Болгарскаго князя Александра... Вообще почившій Государь, какъ другъ истины, и предъ цѣлымъ міромъ открыто заявлялъ свое убѣжденіе, свою завѣтную мысль. Такъ изъ многихъ примѣровъ невольно вспоминаешь знаменитый тостъ «за черногорскаго князя Николая, единственнаго друа Россіи», — тостъ отдавшійся громкимъ эхомъ по всей Европѣ»...

Замѣчательную по мѣткости и глубинѣ мысли характеристику царствованія въ Бозѣ почившаго Государя и его всемірно-историческаго значенія высказываетъ г. Л. Тихомировъ въ своей статьѣ озаглавленной: *Носитель идеала*, каковымъ наименованіемъ онъ называетъ Императора Александра III. «Онъ началъ свое служеніе, такъ говоритъ авторъ въ названной статьѣ, помѣщеннѣй въ тѣхъ же Моск. Вѣдомостяхъ, съ работы надъ самимъ собой и выдержалъ самый тяжкій искусь: побѣдилъ въ Себѣ все, что могло бы мѣшать Его исторической миссіи. Пришлось затѣмъ признать въ Немъ неутонченное трудолюбіе, мужество, хладнокровіе, независимость. Пришлось признать въ Немъ мудраго правителя. Всѣ трудности, какія можно представить, становились на Его царственномъ пути, какъ будто нарочно для того, чтобы со всѣхъ сторонъ освѣтить Его. Смута, измѣна, разстройство государственной казны, голодъ, моръ, опасности казались неминуемой войны, — все одно за другимъ попеременно вставало предъ Нимъ. Все побѣждалъ Онъ, все умиротворилъ, благоустроилъ, нашелъ средства борьбы и съ голодомъ, и съ эпидеміей, не допустилъ войны, и сдѣлалъ изъ тринадцати лѣтъ Своего царствованія эпоху неслыханнаго благоденствія, тишины, довольства и славы. Въ послѣдніе годы своей недолгой жизни Онъ уже побѣдилъ все и всѣхъ. Весь міръ призналъ Его величайшимъ Монархомъ своего времени. Всѣ народы съ довѣріемъ смотрѣли на гегемонію, которая столь очевидно принадлежала Ему по праву, что не возбуждала ни въ комъ даже зависти»...

Въ художественной картинѣ изобразивъ далѣе высоко-правственныя черты характера и истинно-христіанскую копчину Государя Императора, авторъ переходитъ къ выясненію міроваго историческаго значенія Его царствованія. «Ко времени вступленія на престолъ Александра III, говоритъ авторъ, все движеніе умовъ современности, весь ходъ политической жизни привели европейскій міръ и все находящееся подъ вліяніемъ его, къ полному паденію идеи монархіи. Только въ самодержавіи эта идея доразвивается до своей полной высоты, но превратности историческихъ судебъ направили европейскую монархію на дорогу «абсолютизма». Два великіе человека положили начало христіанскому государству. Константинъ и Карлъ Великій. Но исторія задушила созданіе одного и исказила созданіе другаго. Нашему времени суждено было увидѣть *третьяго* Государя, объясняющаго міру идею двухъ первыхъ».

«Паденіе идеи было столь полно, что даже забылся смыслъ ея, забылось ея значеніе, какъ *вѣчнаго* принципа. Монархія стала разсматриваться, какъ форма правленія свойственная лишь одному періоду развитія націй. Дажъ тѣ, кто любовались красотой этого принципа въ прошломъ, не могли отдѣлаться отъ ложнаго убѣжденія, будто это уже не для насъ, будто это нѣчто уже «пережитое» и къ современнымъ условіямъ непримѣнимое. Это ложное убѣжденіе стало распространяться даже и у насъ... Нужно было появленіе великаго человека, чтобы показать истинный смыслъ *вѣчнаго* принципа. Это и сдѣлалъ нашъ незаб-

венный Государь. Онъ указалъ не только то, что мы имѣемъ наивысшую форму Верховной Власти. Онъ далъ понять нѣчто несравненно большее, и не однимъ намъ, а всему міру»...

«Сколько недоразумѣній падаетъ при одномъ взглядѣ на это великое царствованіе! Какъ много забытыхъ истинъ оно открываетъ! Монархія — не диктатура, не простой «абсолютизмъ». Диктатура есть единоличное исполненіе назрѣвшей народной воли, абсолютизмъ есть ея отрицаніе. Монархія есть идея подчиненія интересовъ и желаній высшей *правды*. Въ монархіи нація ищетъ освященія всѣхъ проявленій своей сложной жизни подчиненіемъ *правды*. Для этого нужна единоличная власть, потому что только личность имѣетъ *совѣсть*, только личность несетъ *ответъ* передъ Богомъ. Нужна власть *неограниченная*, ибо всякое ограниченіе власти Царя людьми освобождало бы Его отъ отвѣта передъ совѣстью и передъ Богомъ. Однако, неограниченность и единоличность рѣшенія есть не существо монархіи, а лишь необходимое условіе для того, чтобы всѣ соціальныя интересы, всю ихъ вражду и борьбу приводить къ соглашенію предъ одинаковою надъ всѣми властью *правды*».

«Вотъ почему носитель идеала и пришелъ въ міръ, по высказанному въ послѣдніе дни всѣмъ міромъ убѣжденію, какъ Царь *правды и мира*. Онъ долженъ былъ быть именно таковъ, ибо сущность монархіи и состоитъ въ *примиряющей силѣ высшей правды*»...

«Не ломаетъ монархъ соціальнаго строя жизни, не уничтожаетъ онъ никакихъ различій, создаваемыхъ ея разнообразіемъ, не упраздняетъ ни великаго, ни малаго, по все направляетъ такъ, чтобы развитіе всѣхъ слоевъ, всѣхъ группъ, всѣхъ учреждений ни въ чемъ не нарушало правды. И этимъ онъ даетъ націи то единство, котораго тщетно искали въ «представительствѣ», а нынѣ безумно рѣшаются достигнуть въ самоубійственной уравнительности. Не уничтожаетъ монархъ никакой самодѣятельности, никакого совѣта, никакой работы мысли народной, не отрицаетъ онъ и народной воли, когда она существуетъ. Онъ *выше* всего этого. Онъ данъ не для уничтоженія всего этого, но для *направленія*. Для него нѣтъ ни мудраго, ни глупаго, ни сильнаго, ни бессильнаго, ни большинства, ни меньшинства. Для него есть только *совѣсть* и *правда*. Онъ долженъ все видѣть, но поддержитъ только то, въ чемъ правда».

«Императоръ Александръ III показалъ, что монархія, въ этомъ истинномъ существѣ своемъ, не есть что-либо переходное, не режитое, совмѣстимое только съ однимъ какимъ-либо фазисомъ развитія культуры, но есть принципъ *вѣчный*, всегда возможный, всегда необходимый, высшій изъ всѣхъ политическихъ принциповъ. Если этотъ принципъ становится когда-либо для какой-либо націи невозможнымъ, то не по состоянію ея культуры, а только по нравственному паденію самой націи. Тамъ, гдѣ люди хотятъ жить *по правдѣ*, имъ необходимо самодержавіе, и оно возможно всегда, при всякой степени культуры»...

«Будучи властью *правды*, монархія не возможна безъ религіи. Вѣрѣ религіи единоличная власть даетъ только диктатуру, или абсолютизмъ, но не монархію. Только какъ орудіе воли Божіей, самодержецъ имѣетъ свою единоличную и неограниченную власть. Не для народа только нужна религія въ монархіи. Народъ долженъ вѣровать въ Бога, чтобы желать подчинить *себя* правдѣ; но гораздо еще больше нужна эта вѣра для самодержца, который въ дѣлѣ власти государственной *есть посредникъ* между Богомъ и людьми. Неограниченъ ни въ чемъ самодержецъ человѣческой властью или народною волей, но онъ не имѣетъ и *своей* воли, *своего* желанія. Только голосъ *пра*

ды Божіей слушаетъ онъ въ совѣсти своей. Его самодержавіе не есть привилегія, не есть простое «сосредоточеніе» человѣческой власти, а есть тяжкій подвигъ, великое служеніе, верхъ человѣческаго самоотверженія, «крестъ», а не наслажденіе. Посему-то монархія получаетъ свой полный смыслъ только въ *насмѣдственности*. Еще и нѣтъ будущаго самодержавна, еще не имѣетъ онъ своей воли, своего желанія выбирать между долей царя или монарха, а уже *предназначено* ему отречься отъ себя и возложить на себя крестъ власти. Не по желанію, не по призванію способностей своихъ, а по Божію назначенію ставится онъ на служеніе свое. И не долженъ онъ спрашивать себя, есть ли у него силы, а долженъ только вѣрить, что если Богъ избралъ, то нѣтъ уже мѣста человѣческому колебанію. Вотъ въ какомъ величій подчиненія волѣ Божіей дается освященіе нашей политической жизни въ идеалѣ монархіи».

«Въ тѣ эпохи, когда живъ и всеобщъ этотъ идеалъ, не нужно быть великимъ человѣкомъ для достойнаго прохожденія самодержавнаго поприща. Но когда наступаетъ эпоха деморализаціи, забвенія идеала,—только великій избранникъ можетъ воскресать его въ сердцахъ людскихъ. Ему негдѣ учиться, ибо все, что есть кругомъ, не помогаетъ ему, а только мѣшаетъ. Все онъ долженъ почерпнуть только въ себѣ самомъ, и не въ той лишь мѣрѣ, какая необходима для исполненія долга, а въ той, какая нужна, чтобы просвѣтить все окружающее. Носитель идеала посылается не для того, чтобы мы пользовались благоденствіемъ, оставаясь недостойными его, а для того, чтобы возбудить въ насъ стремленіе быть достойными идеала»...

Прекрасно и замѣчательно трогательно изображено въ послѣдней книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, въ статьѣ, посвященной памяти въ Бозѣ почившаго Государя, удивительное совпаденіе внѣшнихъ обстоятельствъ и внутренняго характера Его жизни, дѣятельности и самой кончины съ житіемъ и кончиною тезоименитаго почившему Государю и св. церковь даннаго Ему въ Ангела Хранителя предка Его, св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Сдѣлаемъ и изъ этой статьи небольшое извлеченіе...

Послѣ горькихъ строкъ неутѣшной скорби о почившемъ монархѣ, авторъ рассказываетъ о томъ, какъ св. Благовѣрный князь Александръ на возвратномъ пути изъ Орды, куда ходилъ Олъ испуительною жертвою за дорогую родину, занемогъ и скончался и какъ по поводу этой кончины и по русской землѣ бысть плачь велій и кричаніе и туга, якоже нѣсть такова бывала, токмо и земли трястися», и затѣмъ продолжаетъ: «О, какъ мы живо понимаемъ въ настоящую скорбную минуту чувства нашихъ предковъ!.. Одна и та же «туга» роднитъ насъ теперь съ ними.

«Подобно тому, какъ они въ то страшное время испытали нашествіе съ Востока ужасныхъ азіатскихъ полчищъ, истерзавшихъ Русскую землю, мы также подверглись не менѣе страшному нашествію съ Запада чуждыхъ намъ началъ и понятій, заплонившихъ было Россію, и злѣйскими руками отуманенныхъ ими безумцевъ растерзано было сердце каждаго Русскаго»..

«Такъ же, какъ и среди насъ, къ великому утѣшенію нашихъ предковъ, явился среди нихъ властелинъ, подобнаго которому не было «ни въ царѣхъ царя, ни въ князѣхъ князя, якоже... Александръ».

«Такъ же, какъ и у насъ, родитель блаженнаго Александра, скончался отъ вражеской руки «нужною», то-есть, насильст-

венной смертью. Такъ же было растерзано сердце его благороднаго сына, привимаваго на себя бремя правленія среди тяжелыхъ обстоятельствъ»...

«Такъ же, какъ и нашъ пѣтъ въ Бозѣ почившій возлюбленный Государь, св. Александръ не готовился быть главою своего народа, но внезапная кончина старшаго брата, поразивъ сердце блаженнаго князя невыразимой грустью, сдѣлала неизбѣжнымъ для него тяжкое бремя правленія. Провидѣніе знало, кто нуженъ былъ Русской землѣ въ тѣ ужасныя времена»...

«Такъ же, какъ и нашему въ Бозѣ почившему Государю Александру Александровичу, святому предку и Ангелу Хранителю его и земли Русской, удалось отвратить ужасную тучу бѣдствій и указать русскому народу, въ чемъ долженъ заключаться на всѣ грядущіе вѣка залогъ его величія и благоденствія»...

«Такъ же, какъ и нашъ незабвенный Государь, св. Князь достигъ великихъ результатовъ не громкими дѣлами славы мірской, но спокойнымъ разумомъ, глубокимъ смиреніемъ, самоотверженными трудами, великой правдой души и непоколебимой вѣрой въ Провидѣніе, и въ силы своего народа»...

«Такъ же, какъ св. Александръ, великій Государь нашъ на высотѣ едва воображимаго величія, не соблазнился славой міра сего: страхъ Божій, искреннее, живое благочестіе и всецѣлая преданность вѣрѣ православной проникали душу Его. Чистая семейная жизнь Его служила вѣкъ намъ сіяющимъ примѣромъ».

«И не озарилась ли жизнь нашего возлюбленнаго Государя дивными проявленіями Божія благословенія и покровя подобно тому, какъ перстъ Провидѣнія охранялъ, среди ужасныхъ опасностей, блаженнаго князя-хранителя земли Русской?»..

«И чѣмъ болѣе всматриваешься въ сіяющія черты святаго древняго русскаго князя, тѣмъ болѣе поражаешься дивнымъ сходствомъ съ возлюбленнымъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ нашимъ»...

«Не напиталъ ли также Онъ, милосердый и сострадательный, свой народъ въ годину голода, подобно своему великому образу? Такъ же, какъ не давно и у насъ, во дни св. Александра, Россія испытала въ небывалыхъ прежде размѣрахъ бѣдствія голода и «баше туга и печаль, на улии скорбь другъ съ другомъ, дома тоска»... И тогда-то, какъ и нашъ возлюбленный Государь, Александръ явился «сиротамъ и вдовицамъ заступникомъ и безпомощнымъ помощникомъ». и «не изыде изъ дому его никтоже тощъ»...

«Не прошло и тринадцати лѣтъ, послѣ того, какъ Александръ получилъ великое княженіе (смерва въ Кіевѣ: 1250—1263),—какъ Русской землѣ пришлось уже проститься съ своимъ краснымъ солнышкомъ, во цвѣтѣ лѣтъ, при избыткѣ, какъ казалось, силъ душевныхъ и тѣлесныхъ»...

«Не тотъ же ли краткій срокъ пришлось и намъ лицезрѣть и радоваться на закатившееся теперь наше красное солнце, не такъ же ли во цвѣтѣ лѣтъ и богатырскихъ силъ пришлось оплакивать благороднѣйшаго и лучшаго изъ царей?»

«Не такъ же ли свято, истинно христіански, какъ и св. Александръ, окончилъ свое славное служеніе на землѣ возлюбленный Государь нашъ удостоившись трижды, «къ Своему великому утѣшенію», какъ извѣщали насъ, причастіе св. Божественныхъ Таинъ пречистыхъ Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа?»..

Вѣчная славная память осталась на Руси о блаженномъ Александрѣ Невскомъ, «иже много тружися за землю Русскую». Вѣруемъ мы, что также никогда не забудетъ Русская земля и своего дорогаго Государя Александра Александровича

любившаго родную землю «всею силою своей русской души» и служившаго ей, «не щадя ни здоровья своего, ни жизни», *) что она, св. Русь, оплачет его слезами столь же неподдельной, искренней скорби, какъ оплакала некогда кончину св. Александра, что каждый изъ вѣрнопопавшихъ готовъ повторить слова, вылившіяся некогда изъ горячо любящаго сердца: горе тебѣ, бѣдный человекъ! Какъ опишешь ты кончину господина своего? Какъ не выпадутъ у тебя слезы вмѣстѣ съ слезами? Какъ отъ тоски не разорвется у тебя сердце? Человекъ можетъ оставить отца, а добраго господина нельзя оставить, съ нимъ бы и въ гробъ легъ, если бы можно было!...

Правительственное сообщеніе объ открытіи всенародной подписки на сооруженіе памятника Императору Александру III.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 27 октября напечатано: Министръ Императорскаго Двора, телеграммой отъ 26 октября изъ Ливадіи, увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе всенародной подписки на устройство въ Москвѣ памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру III—Великому Миротворцу. По этому поводу *Вѣстникъ* далѣе говоритъ: «Можно предвидѣть, какъ и чѣмъ откликнется въ глубокой горести своей земля Русская на этотъ призывъ Государевъ, вносящій въ безвременье текущихъ дней хотя бы нѣкоторое, тихое утешеніе всенародной печали. Славное достояніе нашей исторіи, свѣтозарный обликъ почившаго Самодержца возвысится въ сердцѣ Русской земли и, окропленный святою водою, будетъ спорить, въ далекомъ будущемъ, съ преданіемъ, уже теперь таинственно слагающимся въ нѣдрахъ народа о памяти еще неупокоеннаго подъ сводами пашей Цареконной усыпальницы и гарько оплакиваемого Царя»

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Высочайшій рескриптъ Государя Императора Николая Александровича на имя Августѣйшаго Генераль-Губернатора Москвы Вел. Кн. Сергія Александровича.—Прибытіе въ Москву и принесеніе въ Архангельскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Александра III.—Высочайшій выходъ Его Величества и проводы тѣла усопшаго Государя въ С.-Петербургъ.—Поминальные обѣды для бѣдныхъ жителей Москвы.—Приношеніе къ гробу почившаго Государя.—Постановленіе Московскаго Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ.—Возобновленіе и освященіе храма въ с. Порѣчьѣ, Мож. у.

— Въ понедѣльникъ 31 октября, въ день отбытія изъ Москвы гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, Августѣйшій Генераль-Губернаторъ Москвы, Великій Князь Сергіи Александровичъ удостоился получить отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Ваше Императорское Высочество! Первопрестольная столица, неизмѣнно сохраняя историческіе завѣты вѣрнопопавшей преданности Россійскимъ Самодержцамъ, и въ нынѣшніе горестные дни перенесенія останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III къ московскимъ святы-

нямъ, явила вѣрный откликъ испытываемому Мною и всей Россіей тяжкому горю. Почерпая въ проявленіяхъ горячей любви къ незабвенному родителю Моему и искренней скорби о безвременной Его кончинѣ отрадное Себѣ утѣшеніе, ощущаю душевную потребность выразить въ лицѣ Вашего Императорскаго Высочества всѣмъ жителямъ искренно любимой Мною Москвы Мою сердечную благодарность за ихъ чувства. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Искренно благодарный и сердечно любящій Васъ Племянникъ **НИКОЛАЙ**. Таково первое царское слово Благочестивѣйшаго Государя Императора къ Москвѣ! Драгоценное и незабвенное слово! Да послужитъ оно для москвичей залогомъ такой же неизмѣнно-вѣрной, безгранично-сердечной и благоговѣйной преданности ихъ Государю Николаю Александровичу, съ какою всегда относилась Москва ко въ Бозѣ почившему Родителю Его! Царь видѣлъ и цѣнитъ искреннюю скорбь Москвы о безвременной кончинѣ Его незабвеннаго Родителя. И постигъ велика скорбь Москвы о въ Бозѣ почившемъ Монархѣ! Горячую любовь къ Нему проявила она въ бывшихъ 30 и 31 октября встрѣчъ и проводахъ драгоценныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III!

Уже со дня смерти въ Бозѣ почившаго Государя готовилась Москва къ встрѣчѣ Его гроба, который прибылъ въ Москву въ Воскресенье въ 11 ч. 15 м. утра. Вся она даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ своихъ покрыта была траурными флагами; во многихъ мѣстахъ выставлены были или бюсты, или портреты покойнаго Государя, въ траурномъ убранствѣ. Особенно трогательно—величественно убранный былъ путь, по которому должна была шествовать колесница съ гробомъ Государя. Мясницкая улица, почти вся покрытая траурными флагами и черной матеріей, была не узнаваема. На соединительномъ пути Курской и Николаевской желѣзныхъ дорогъ, на Каланчевской улицѣ, воздвигнутъ былъ траурный шатеръ — платформа, весь задрапированный въ черную и бѣлую матерію; точно также убраны были и Красныя ворота, близъ которыхъ высидѣли столбы съ развѣвающимися на нихъ траурными флагами. При поворотѣ на Мясницкую улицу воздвигнуты были огромные щиты съ изображеніемъ на нихъ гербовъ и около щитовъ два высокія обелиска, сверху до низу покрытые черною матеріей съ бѣлыми полосами. Такіе же щиты и обелиски выставлены были еще около почтамта, на Лубянской и Театральной площадяхъ и близъ городской думы, которая также вся убрана была траурными матеріями. Даже уличные фонари покрыты были чернымъ крепомъ, чрезъ который какимъ-то блѣднымъ свѣтомъ мерцали горѣвшіе въ нихъ во время шествія огни.—Съ самаго ранняго утра въ воскресенье началось сильное движеніе на улицахъ, которыя ко времени прибытія царскаго поѣзда сплошь были покрыты народомъ; по пути слѣдованія гроба во многихъ мѣстахъ народъ стоялъ даже на крышахъ домовъ. По распоряженію Его Высочайшаго Преосвященства нѣсколько Московскихъ священниковъ еще въ субботу отправились на встрѣчу Императорскому поѣзду для слѣдованія въ немъ, начиная съ границы Московской епархіи, и чтенія Святаго Евангелія у гроба почившаго Государя. Около 8½ ч. утра, когда вездѣ почти окончены уже были раннія литургіи и всякій звонъ былъ прелращенъ, около 300 священниковъ, больше 100 діаконовъ и до 200 псаломщиковъ въ бѣлыхъ облаченіяхъ со свѣчами зеленаго воска въ рукахъ двигались изъ Трехсвятительской у Красныхъ воротъ и Спасской у Спасскихъ казармъ церковей по направленію къ мѣсту остановки поѣзда на Каланчевской улицѣ; туда же вскорѣ

*) Слова Высочайшаго Манифеста. 1 октября 1894 г.

затѣмъ принесены были хоругви изъ Кремлевскихъ и другихъ соборовъ, а изъ Успенскаго собора запрестольные такъ называемые корсунскіе кресты, икона Божіей Матери и большой фопарь, носимый обыкновенно въ крестныхъ ходахъ; въ шатрѣ—платформѣ собрались все архимандриты Московскихъ монастырей, преосвященные Тихонъ епископъ Можайскій и Несторъ епископъ Дмитровскій; къ 10 часамъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій. Около этого же времени въ шатеръ платформу прибыли заранее уже прибывшіе въ Москву Ихъ Императорскія Высочества, Московскій Генералъ Губернаторъ Великій князь Сергій Александровичъ съ супругой своей, Великой княгиней Елисаветой Феодоровной, Великій князь Михаилъ Николаевичъ и другіе. По всему пути слѣдованія разставлены были войска и воспитанники военно-учебныхъ заведеній. Высшіе представители всехъ извѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ, правительственныхъ и общественныхъ учреждений и сословій собраны были тутъ же.

Въ 9½ ч. раздался первый ударъ пушки, возвѣстившій приближеніе поѣзда съ гробомъ въ Бозѣ почившаго Государя; черезъ четверть часа другой и затѣмъ начался печальный перезвонъ во всехъ храмахъ столицы. Императорскій поѣздъ съ дорогими останками прибылъ въ Москву; вотъ онъ уже у мѣста остановки; покрытый чернымъ сукномъ съ государственнымъ гербомъ и бѣлымъ позументнымъ крестомъ по срединѣ рѣзко выдѣляется изъ другихъ вагоновъ поѣзда... Все обнажили головы, творя крестное знаменіе; многіе преклонили колѣна и тишина, воцарившаяся на площади, усѣянной сотнями тысячъ живыхъ людей, дозволяла издалека слышать пѣніе заукойной литіи, совершенной тотчасъ по остановкѣ поѣзда предъ гробомъ почившаго государя. Въ 11 ч. 5 м. гробъ былъ Самимъ Государемъ Императоромъ прибывшими съ нимъ въ поѣздъ Великими князьями и другими высокопоставленными лицами вынесенъ изъ вагона и при помощи дворцовыхъ гренадеръ поставленъ на покрытую золотымъ глазетомъ съ Императорской короной наверху колесницу, запряженную въ 8 лошадей и началось невиданное въ Москвѣ, едва представляемое по своей необычайной торжественности Царственное вхожденіе въ Бозѣ почившаго Царя нашего, сопровождаемого, Самимъ Богомъ намъ даннымъ преемникомъ Его, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ со всемъ Августѣйшимъ Домомъ, маститымъ архимандритомъ первопрестольной столицы и цѣлымъ сонмомъ пастырей и всею паствою—градоначальниками, военнопачальниками, христоролюбивымъ воинствомъ и всякаго званія, сословія, пола и возраста людьми, подъ освѣщеніемъ Московскихъ святыхъ, при печальномъ перезвонѣ всехъ Московскихъ колоколовъ и при ежеминутныхъ пушечныхъ выстрѣлахъ... Что-то не только трогательно-величественное, но и необычно поразительное, глубоко-таинственное видѣлось въ этомъ чудномъ шествіи!...

Умилительную картину представляли и несмѣтныя толпы народныя, стоявшія на пути особенно на площадяхъ и вообще болѣе открытыхъ мѣстахъ, какъ Лубянская, Театральная и Красная площади, и при приближеніи шествія обнажавшія головы и преклонявшія колѣна; по мѣстамъ слышны были рыданія...

Стоящія по пути войска при приближеніи къ нимъ печальной процессіи играли «Коль Славенъ»; эта музыка, какъ выраженіе народнаго плача, затихала при приближеніи процессіи къ стоящимъ на пути храмамъ, изъ которыхъ выходило духовенство въ облаченіяхъ съ Св. Крестомъ, иконами и хоругвями; порывавшись съ храмомъ, шествіе останавливалось и при гробѣ

Государя совершалась краткая литія. Плачь народный смѣнялся церковнымъ моленіемъ. Всѣхъ остановокъ отъ Каланчевской площади до Кремля было шесть: у Трехсвятительской церкви, что у Красныхъ воротъ, у Николаевской у Мясницкихъ воротъ, у Флоро-Лаврской близъ Почтамта, у церкви Гребневской иконы Божіей Матери, у Иверской часовни и у Казанскаго собора.

Черезъ Никольскія ворота шествіе вступило въ Кремль и остановилось у западныхъ дверей Архангельскаго собора. Самъ Государь съ Августѣйшими Особами внесъ гробъ въ этотъ соборъ, въ которомъ почиваютъ русскіе великіе князья и цари до Петра Великаго. Здѣсь гробъ устроенъ былъ на особомъ возвышеніи по срединѣ храма подъ нарочито устроенной въ видѣ шапки Мономаха сѣнью, увѣчанною императорскою короною. Вокругъ гроба на особыхъ столикахъ размѣщены были несенныя въ шествіи императорская корона, скипетръ, держава, мечъ и нѣкоторые изъ орденовъ. Велѣдъ за симъ началась панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, совершенная Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ въ сослуженіи обоихъ викаріевъ, а также многихъ архимандритовъ и высшаго столичнаго духовенства. По окончаніи панихиды Государь Императоръ Николай Александровичъ въ предшествіи Владыки Митрополита съ соборомъ духовенства, изволилъ шествовать въ Успенскій соборъ; здѣсь, встрѣченный вышепомѣщенной рѣчью Его Высочайшаго Величества, Его Величество отслушалъ краткое молебствіе и прикладывался къ Св. мощамъ. Изъ Успенскаго собора Государь Императоръ въ предшествіи Преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, прослѣдовалъ въ Чудовъ монастырь, гдѣ приложился къ мощамъ святителя Алексія, а оттуда внутреннимъ ходомъ въ Николаевскій дворецъ.

При гробѣ въ Бозѣ почившаго Государя началось чтеніе Св. Евангелія священниками, которое и продолжалось безъ перерыва до утра въ понедѣльникъ, когда въ соборѣ началась ранняя литургія. Гробъ окруженъ представителями высшихъ московскихъ чиновъ, которые смѣнно составляли постоянное дежурство. Народъ стоявшій въ Кремлѣ долго еще не расходился; долго не расходились еще съ ранняго утра собравшіе на площади предъ Архангельскимъ соборомъ воспитанники всехъ Московскихъ учебныхъ заведеній—и высшихъ, и среднихъ, и низшихъ, и мужскихъ и женскихъ, и духовныхъ и свѣтскихъ. Въ 3 часа дня въ присутствіи бывшаго тутъ же войска, народа и воспитанниковъ учебныхъ заведеній Преосвященнымъ Тихономъ совершена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ. Позже было совершено здѣсь и еще нѣсколько панихидъ... Съ вечера же открытъ былъ въ соборѣ доступъ и людямъ всякаго званія для поклоненія тѣлу въ Бозѣ почившаго монарха. Гробъ тотчасъ по внесеніи его въ соборъ, былъ открытъ и съ земнымъ поклономъ подходившіе прикладывались къ положенной на персяхъ усопшаго иконѣ и рукѣ Его. Но еще гораздо ранѣе сумерекъ толпы москвичей разнаго возраста и званія стали устанавливаться въ ряды предъ Спасскими воротами. И народная масса соблюдая строгій порядокъ, длиною вереницею начала медленно двигаться къ Архангельскому собору. Эта вереница была, казалось, безконечною, такъ какъ постоянно, до глубокой ночи прибывали все новые и новые ряды, располагавшіеся длинной спиралью по Красной площади.

Тяжелый день перенесла Москва въ воскресенье, въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Архангельскій соборъ; по несомнѣнно еще тяжелѣе для москвичей былъ

другой день — понедѣльникъ, въ который должно было совершаться отправленіе тѣла Государя Императора въ Петербургъ. Надежда еще разъ увидѣть дорогой ликъ почившаго царя-Отца, и же мысль, что Онъ — пусть безгласный и бездыханный все еще у насъ, какъ будто умѣрила печаль и тоску; въ понедѣльникъ же каждый изъ москвичей проснулся съ мыслью, что сегодня увезутъ Его отъ насъ и мы никогда... никогда уже болѣе не увидимъ Его, и эта мысль какимъ-то холодомъ вѣяла на сжимавшееся отъ боли сердце и все еще больше и еще раньше, чѣмъ наканунѣ, стремились къ Кремлю и къ пути слѣдованія печальной процессіи. Перепадалъ дождь, утро было пасмурное; но это никого не удерживало. Съ самаго ранняго утра, массы народа, въ видѣ длинной, непрерывной ленты, въ полу сумракѣ, безмолвно и благоговѣнно подвигались къ Красной площади и здѣсь заняли обѣ стороны пути, по которому должно было направиться печальное шествіе. Въ самомъ же Кремлѣ съ восьмага часа утра начали постепенно собираться войска, депутаціи съ вѣнками и лица участвовавшія въ процессіи. Особенно много народа было на соборной площадкѣ между Краснымъ Крыльцомъ, по которому сверху до низу разстилался черный коверъ, и западнымъ входомъ въ Архангельскій соборъ. Все ожидали начала печальнаго шествія.

Между тѣмъ въ Архангельскомъ соборѣ началась ранняя заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Также были отслужены заупокойныя литургіи во всѣхъ церквахъ столицы. Ровно въ девять часовъ раздался троекратный пушечный выстрѣлъ съ Тайницкой башни. Въ это время изъ Троицкихъ воротъ внесены были въ Кремль многочисленныя хоругви, которыя послѣ вчерашняго крестнаго хода находились до утра въ Храмѣ Христа Спасителя. Хоругви стали въ установленномъ порядкѣ на пути шествія, противъ зданія Окружнаго Суда. Тутъ же, ближе къ правому тротуару, расположилась длинная вереница депутатовъ съ серебряными и цвѣточными вѣнками. Въ ряду ихъ обращалъ на себя вниманіе древнерусскій стягъ (въ видѣ хоругви) съ крестомъ наверху, съ изображеніемъ Нерукотворнаго Спаса на красномъ бархатѣ и со слѣдующими двумя вышитыми надписями: на одной сторонѣ — *Блаженни миротворци, яко ти синове Божии нарекутся*, а на другой — *Память вѣчная и слава въ роды родовъ земли Русской Великому Миротворцу Александру III*. Этотъ стягъ задуманъ и исполненъ по древнимъ рисункамъ нѣсколькими частными художниками и явился выраженіемъ ихъ глубокаго благоговѣнія къ памяти въ Божѣ почившаго Государя. Не далеко отъ этихъ депутацій длинной вереницей стояло духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, еще къ 9 часамъ прибывшее изъ храма Христа Спасителя; и нынѣ оно собралось въ томъ же, если еще не большемъ количествѣ, какъ и наканунѣ. Къ половинѣ десятаго часа, когда прозвучалъ второй пушечный сигналъ, Высокопреосвященнѣйшій Сергій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, не уѣзжавшій изъ Кремля и на ночь, изъ Чудова монастыря прибылъ въ Архангельскій соборъ. Въ десятомъ часу утра въ Георгіевской залѣ Большаго Кремлевскаго Дворца собрались представители разныхъ вѣдомствъ, придворныя чины, представители дворянства, города и земства, иностранные консулы, а также представители городскихъ сословій.

Около десяти часовъ изъ Владимірской залы состоялся Высочайшій выходъ. Его Императорское Величество, Государь Императоръ изволилъ идти съ Государыней Императрицей; за Ихъ Величествами слѣдовали: Его Императорское Высочество Московскій Генералъ-Губернаторъ, Великій Князь Сергій Александро-

вичъ съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжной Александрей Феодоровной. Его Величество остановился среди залы и обратившись къ присутствующимъ изволилъ сказать: «Тяжко и больно быть теперь въ Москвѣ, которую такъ искренно любилъ Мой Незабвенный Батюшка. Но Императрица и Я находимъ сердечное утѣшеніе въ молитвахъ и тѣхъ слезахъ, которыя вся Россія проливаетъ въ эти дни испытанія. Да поможетъ Мнѣ Господь служить Нашей горячо любимой родинѣ также, какъ служилъ ей Мой покойный Отецъ, и вести ее по указанному Имъ свѣтлому и лучезарному пути». На высокими милостивыя слова Государя Императора городской голова К. В. Рукавишниковъ отвѣчалъ выраженіемъ искренныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ первопрестольной столицы. Изъ Георгіевской залы Ихъ Величества и Высочества направились на Красное Крыльцо. Ровно въ десять часовъ громкое ура раздалось среди Кремля. На вершинѣ Краснаго Крыльца показался Государь Императоръ, который слѣдовалъ впереди Высочайшихъ Особъ и многочисленной свиты. Его Величество, сойдя со ступеней крыльца, направился къ паперти Архангельскаго собора, гдѣ былъ встрѣченъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ и высшимъ духовенствомъ. Государь Императоръ приложился ко Кресту и, въ предшествіи Владыки митрополита, вступилъ въ Архангельскій соборъ съ окружающими Высочайшими Особами и лицами свиты. Послѣ того началась литія. На Ивановской колокольнѣ и во всѣхъ церквахъ столицы началась печальный перезвонъ колоколовъ, а съ Тайницкой башни стала раздаваться ежеминутный пушечный салютъ.

По окончаніи панихиды и преклоненія предъ дорогими останками въ Божѣ почившаго Монарха, гробъ былъ закрытъ крышею и вынесенъ изъ собора на рукахъ Государемъ Императоромъ, Высочайшими Особами и лицами свиты. Затѣмъ онъ былъ поставленъ на печальную колесницу и покрытъ золотымъ покровомъ.

То была умиленная и трогательная минута. Народъ давно, съ момента выхода Государя стоявшій безъ шапокъ, съ благоговѣніемъ крестился, плакалъ, рыдалъ, падалъ на колѣна и со слезами на глазахъ на вѣки разставался со священнымъ для каждого Русскаго прахомъ возлюбленнаго Отца Благодѣтеля... А со всѣхъ сторонъ неслись: печальный перезвонъ колоколовъ, салютационная пальба, похоронная дробь барабановъ, пѣніе пѣвчихъ и исполненіе оркестромъ духовнаго гимна *Коль славы нашъ Господь въ Сіонѣ...*

Печальное шествіе тронулось отъ Архангельскаго собора въ порядкѣ церемоніала бывшаго наканунѣ. За гробомъ слѣдовали Государь Императоръ и Высочайшія Особы. Медленно процессія прослѣдовала по Кремлю тѣмъ же путемъ, какъ и наканунѣ, причѣмъ во главѣ духовенства шелъ Владыка-Митрополитъ, и въ половинѣ одинадцатаго часа оставила Кремль, съ каждою минутой унося далѣе отъ взоровъ дорогіе останки Царя-Миротворца.

Около 12 часовъ дня печальная процессія прибыла къ городской платформѣ у Николаевского вокзала, гдѣ къ этому времени уже былъ поданъ траурный поѣздъ. При приближеніи печальной колесницы, войска взяли на-караулъ, знамя преклонилось, музыка играла встрѣчу, а затѣмъ *Коль славы нашъ*. Въ это время стоявшіе у штанговъ колесницы генералъ-адъютанты сняли покровъ съ гроба, а дворцовые гренадеры сняли гробъ съ печальной колесницы и перенесли въ траурный вагонъ. Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ преосвященными епископами Несторомъ и Тихономъ и высшимъ столичнымъ духовенствомъ,

совершена была литія, при пѣніи Синодальныхъ пѣвчихъ. При возглашеніи *святой памяти*, Государь Императоръ и Государыня Императрица преклонили колѣна, а также вся Царская Семья и всѣ присутствовавшіе. Многие плакали. Послѣ литіи гробъ Императора былъ генераль-адъютантами накрытъ Императорскимъ покровомъ и двери траурнаго вагона закрылись. Въ вагонъ вошли назначенные для чтенія Святаго Евангелія три священника, которые и читали его непрерывно до самой Твери. Когда Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Высочества вошли въ Императорскіе вагоны и заняли мѣста, траурный поѣздъ тихо отбылъ отъ платформы. Барабаники забили походъ, музыка играла *Коль Славися*, и войска выстроеныя на Каланчевской площади отдали послѣдній воинскій почести почившему Державному Вождю. Сопровождаемый перезвономъ со всѣхъ церквей, орудійными и ружейными залпами, поѣздъ скоро скрылся изъ глазъ, послѣ чего начался разъѣздъ всѣхъ участвовавшихъ въ процессіи. Народъ медленно расходился по домамъ подъ неизгладимымъ впечатлѣніемъ пережитаго.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, и въ воскресенье и въ понедѣльникъ, отъ двухъ до 4-хъ часовъ дня устроены были поминальные обѣды для бѣдныхъ жителей Москвы въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, народныхъ столовыхъ и московскихъ казармахъ. Въ Донскомъ монастырѣ устроены были обѣды на 3,500 человекъ, въ Новоспасскомъ — на 3,000 человекъ, Симоновомъ — на 1000, Заиконоспасскомъ — 200, на подворьѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря (въ Сущевѣ) на 2,000 человекъ, въ Покровскомъ на 1,000, Андроніевомъ — 300, въ Знаменскомъ и Златоустовскомъ — по 50, Даниловомъ — на 300, Богоявленскомъ — 700, Высокопетровскомъ и Срѣтенскомъ — по 100 и Единовѣрческомъ — на 300. Въ женскихъ монастыряхъ обѣды были только для женщинъ, въ Алексѣевскомъ — на 200 человекъ, Новодѣвичьемъ — на 300, Зачатіевскомъ — на 30, Ивановскомъ — 100, Единовѣрческомъ — 25, Никитскомъ — 30, Рождественскомъ — 40, въ Покровской Общинѣ — 25 и Страстномъ на 100 человекъ. Кромѣ того устроены были обѣды отъ Николоугрѣнскаго и Іосифоволоколамскаго монастырей (на подворьѣ Николоугрѣнскаго монастыря, на Лубянкѣ) — на 1,000 человекъ. Въ московскихъ казармахъ устроены были обѣды на 3,000 и въ народныхъ столовыхъ, на Хитровомъ и Смоленскомъ рынкахъ, на Таганской улицѣ и въ столовой Рябушинскихъ (близъ Якиманки) — на 3,700; такъ что всего обѣдавшихъ было больше 25,000 человекъ, а въ оба дня, значить, больше 50,000 человекъ. Обѣды состояли изъ щей съ рыбой, пироговъ, кутьи, киселя, стакана пива и меда и большой порціи ржанаго хлѣба. И предъ обѣдами и по окончаніи обѣдовъ, монастырскимъ духовенствомъ совершались литіи по въ Бозѣ почившемъ Государѣ.

Въ теченіе обоихъ дней и въ воскресенье и въ понедѣльникъ, всѣ торговныя заведенія были закрыты; въ учебныхъ заведеніяхъ не было занятій и во вторникъ — въ день перенесенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора въ Петропавловскій соборъ.

Такъ встрѣтила и проводила Москва въ Петербургъ дорогой гробъ съ тѣломъ возлюбленнаго Монарха. Казалось, что въ эти достопамятныя дни вся Москва отъ мала до велика жила только для Бога и Царя; всѣ личные дѣла и заботы отошли на второй планъ, забылись... Со вторника все какъ будто вошло въ свою обычную колею жизни; но скорбь народная не улеглась... Траурное убранство Москвы, остав-

шееся нетронутымъ, говоритъ объ этомъ настроеніи. Прекрасно и вѣрно выражено это настроеніе въ небольшой статьѣ Московскихъ Вѣдомостей, озаглавленной: Прощаніе Москвы съ Царемъ своимъ (№ 330). Вотъ что между прочимъ читаемъ здѣсь: Проводила Его Москва, проводила на вѣки, и желѣзный конь унесъ Его далеко, въ новую Усыпальницу Царей Русскихъ. «Прощай, возлюбленный Царь нашъ! Прощай, Благочестивый, милый народу, *тишайшій* Царь Александръ Александровичъ!.. Господь даровалъ намъ Твое тринадцатилѣтнее перствование... И Господь отъялъ! Буди Имя Господне благословенно отнынь и до вѣка».

— Въ то время какъ отъ разныхъ обществъ и учреждений приносятся на гробъ почившаго Государя драгоценныя вѣнки, начальныя училища города Москвы приносятъ къ гробу Его свѣщу и свѣщникъ съ такими надписями: «Да исправится молитва моя о Немъ, яко кадило предъ Тобою» и «ко гробу Императора Александра III, Государя — Отца, отъ учениковъ, ученицъ, попечительницъ и попечителей начальныхъ Московской Городской Думы училищъ». Чтобы дать возможность участвовать въ приношеніи всѣхъ учащимся, число которыхъ свыше 13 тысячъ человекъ и чтобы лепта имѣла только указанное назначеніе, каждый учащійся приносить не свыше одной копѣйки, а учащій не свыше пяти копѣекъ. Свѣщникъ изготовленъ въ строго византійскомъ стилѣ.

— На чрезвычайномъ собраніи Московскаго Совѣта Дѣтскихъ приютовъ, по предложенію предсѣдательствовавшей въ засѣданіи кавалерственной дамы, В. Е. Чертовой въ память почившаго Государя открыта подписка на составленіе капиталовъ для а) устройства приюта для несчастнаго рожденныхъ грудныхъ дѣтей, б) устройства дѣтской лѣчебницы для приходящихъ и постоянными кроватями и в) устройства приюта для болѣзненныхъ дѣтей. Каждому изъ этихъ учреждений современемъ будетъ пеходатайствовано посвященіе имени Императора Александра III, а открытіе дѣйствій котораго либо изъ нихъ обусловлено достиженіемъ суммы 10,000 руб. при поддержкѣ со стороны Совѣта. Подписка тутъ же дала на первое изъ названныхъ учреждений 1,500 р., на второе — 7,300 р. и на третье — 1000 р.

— 17 сего октября въ селѣ Порѣчьѣ, Можайскаго у., торжественно было совершено малое освященіе обновленнаго внутри Богородицерождественскаго Порѣчскаго храма. Основанный въ 1804 году, по преданію, графомъ Львомъ Кирилловичемъ Разумовскимъ — владѣльцемъ села Порѣчья, храмъ этотъ съ послѣднее время имѣлъ внутри несоответствующій благолѣпію дома Божія видъ: все въ немъ было ветхо, темно и запустѣло. Теперь же, благодаря заботамъ мѣстнаго священника о. Василія Егор. Петрова и ревности церковнаго старосты Давида Петровича Маякина, при значительной помощи графовъ Уваровыхъ, (землевладѣльцевъ, Порѣчья) и другихъ многихъ благотворителей Порѣчскій храмъ сдѣлался неузнаваемымъ противъ прежняго: сталъ свѣтлымъ и весьма благогольшимъ; прежній главный иконостасъ (устр. въ 1841 году), пришедшій въ значительную ветхость, вызолоченъ и иконы въ немъ всѣ переписаны вновь, безъ всякаго измѣненія прежняго рисунка; стѣны храма, прежде просто окрашенныя масляною краскою, теперь украшены священными изображеніями — копіями съ картинъ Храма Христа Спасителя въ Москвѣ и прекрасною уборкою. Кромѣ сего, сдѣлано нѣсколько новыхъ иконъ и произведены другія поправки въ церкви. Въ день освященія при огромномъ стеченіи народа литургію и передъ оною малое освященіе храма

совершалъ мѣстный благочинный о Алексѣй Уаровъ съ Порѣцкими священниками о.о. Василиемъ Петровымъ и Александромъ Соколовымъ при стройномъ пѣніи монахинь изъ села Ново Покрова, Гжатскаго уѣзда. Послѣ причащеннаго стиха свящ. Соколовымъ было сказано приличное торжеству слово «о значеніи храма въ дѣлѣ нашего спасенія». Предъ молебномъ свящ. Петровъ сказалъ благодарственную рѣчь жертвователямъ на украшеніе храма. По окончаніи молебна провозглашены обычныя многолѣтія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прослѣдованіе драгоценныхъ останковъ въ Бозѣ усопшаго Государя Императора отъ Севастополя до Петербурга и перенесеніе ихъ въ Петропавловскій соборъ.—Выраженіе скорби народной въ провинціальныхъ городахъ.—Полугодовое собраніе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.—Учрежденіе противораскольническаго комитета въ Витебскѣ.—Открытіе церковно-приход. школы при Будицкомъ ж. монаст., Полтав. губ.—† Д. В. Гусевъ.

Изъ предыдущаго № Моск. Церк. Вѣдомостей читатели знаютъ уже о торжественномъ перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Государя съ южной окраины Его великаго царства къ мѣсту вѣчнаго упокоенія на берегахъ Невы. Тогда описаніе окончено было рассказомъ о прибытіи траурнаго поѣзда въ Севастополь, бывшемъ 27 октября. Теперь шествіе это закончилось и мы можемъ представить полную его картину... Послѣ Севастополя траурный поѣздъ до Москвы останавливался въ Симферополѣ, Павлоградѣ, въ Спасовомъ Скиту, Харьковѣ, Орлѣ и Тулѣ. Въ Москвѣ гробъ усопшаго Государя стоялъ въ теченіи сутокъ отъ 11 ч. утра 30-го до 10 ч. у. 31 октября, когда траурный поѣздъ отправился далѣе. Въ дальнѣйшемъ пути онъ останавливался въ г. Твери и на ст. Любань. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, кромѣ Москвы, остановки были часовыя. Во время остановки поѣзда на каждой изъ названныхъ станцій собиралось духовенство въ облаченіяхъ съ иконами, хоругвами и зажженными свѣчами, всѣ военные и гражданскіе, губернскіе и уѣздные чины, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій въ полномъ составѣ, воспитанники и воспитанницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ своими начальниками и учителями, войско, несмѣтныя толпы народа, за десятки верстъ приходившаго поклониться тѣлу своего усопшаго Царя-Батюшки. Въ глубокомъ безмолвіи ждали всѣ прибытія поѣзда съ дорогими останками; траурное убранство вокзала станціи и близъ лежащихъ строеній съ развѣвающимися на нихъ черными и бѣлыми флагами и зажженныя восковыя свѣчи въ рукахъ ожидающихъ усугубляли печальное настроеніе. При приближеніи поѣзда производились пушечныя салюты, похоронный церковный перезвонъ на всѣхъ близъ лежащихъ колокольняхъ; военная музыка играла «Коль славецъ»; всѣ обнажали головы, крестились, плакали и очень многіе преклоняли колѣна. По остановкѣ поѣзда вагонъ съ гробомъ почившаго въ Бозѣ монарха открывался; духовенство совершало панихиду, къ которой выходили изъ вагоновъ ѣхавшіе въ этомъ же поѣздѣ Государь Императоръ, Государыня Императрица и другія Высочайшія особы. По окончаніи панихиды на гробъ Государя возлагались вѣнки отъ разныхъ мѣстныхъ учрежде-

ній, которые потомъ и складывались въ особомъ вагонѣ. Всѣ присутствующіе были допускаемы къ гробу для поклоненія. Затѣмъ по окончаніи остановки поѣздъ медленно трогался въ дальнѣйшій путь до Петербурга, куда прибылъ 1-го ноября въ 10 ч. утра.

— 1 ноября, съ ранняго утра, траурный путь по Невскому, Сенатской площади, Английской и Университетской набережнымъ, Биржевой площади и Александровскому проспекту былъ обрамленъ густыми толпами народа, все увеличивавшимся. Погода стояла теплая, но сырая; надъ Петербургомъ висѣлъ густой туманъ. Съ восьми часовъ участники шествія начали собираться на Невскомъ. Въ это время на Николаевскій вокзалъ собирались лица, назначенныя для встрѣчи, а въ боковомъ дворѣ, со стороны платформы прибывающихъ поѣздовъ, стояла траурная золоченая колесница, съ короной и украшениями изъ страусовыхъ перьевъ, запряженная восемью конями въ траурныхъ пополахъ. Часть платформы была превращена въ траурный навильонъ, задрапированный чернымъ сукномъ и украшенный тропическими растениями. Къ десяти часамъ на вгозалъ собрались первые чины Двора: мипис тры, лица пребывшія съ только-что пришедшимъ свитскимъ поѣздомъ, наследный принцъ Бухарскій, генералитетъ, духовенство съ преосвященными Антономъ Финляндскимъ, Виссаріономъ Костромскимъ, викаріями Никандромъ и Назаріемъ и митрополитомъ Палладіемъ во главѣ. Къ этому же времени прибыли и всѣ бывшіе въ это время въ Петербургѣ Высочайшія Особы. Въ десять часовъ пять минутъ къ платформѣ подошелъ траурный поѣздъ. Государь Императоръ, Государыня Императрица и прибывшіе члены Августѣйшей Семьи вышли изъ вагоновъ, и тотчасъ началась литія, отслуженная соборнѣ митрополитомъ. Во время приближенія поѣзда музыканты заиграли *Коль славецъ*, барабаны забили походъ, и знамена преклонились. На время литіи войска стали на молитву, музыка прекратилась и всѣ обнажили головы. Затѣмъ генералъ-адъютанты свяди покровъ съ гроба, а Государь съ членами Августѣйшей Семьи вынесли гробъ изъ вагона, пронесли его до нижней ступени лѣстницы съ платформы, гдѣ онъ былъ принятъ и поставленъ на катафалкъ дворцовыми гренадерами. Началось шествіе; за колесницею слѣдовали Государь Императоръ съ Великими Князьями и траурныя кареты съ Государыней Императрицей и дамами Августѣйшей Семьи. Величественно и торжественно было шествіе съ гробомъ Государя Императора въ Москвѣ; здѣсь еще величественнѣе и еще торжественнѣе. Московская встрѣча превосходила Петербургскую большей церковностію своею—большимъ количествомъ несенныхъ хоругвей и педшихъ священно-служителей, болѣе частыми остановками для сошеишенія литій при встрѣчавшихся на пути храмахъ и большей народностію. Въ Петербургѣ и церковей меньше, чѣмъ въ Москвѣ, и духовенства, и святишь. Но за то официальная сторона хода была здѣсь много торжественнѣе: въ Москвѣ въ процессіи участвовали представители только мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій; въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточена вся общегосударственная администрація, этихъ представителей было больше. Въ Москвѣ несены были только нѣкоторые регалии и ордена; въ Петербургѣ всѣ государственныя гербы, Императорскіе регалии и орденскіе знаки, которыхъ однихъ было семьдесятъ. Все шествіе раздѣлено было на тринадцать отдѣленій; во главѣ каждаго шелъ особый церемоніймейстеръ и маршалъ. Послѣднее отдѣленіе составляли пѣвчіе и духовенство, во главѣ котораго шли нѣсколько архимандритовъ, четыре архіерея, придворное духовенство и духовникъ

Ихъ Величество протопресвитеръ Янышевъ, съ иконой предъ шествовавшій печальной колесницѣ. Вмѣстѣ съ нимъ шелъ и о. Иоаннъ Сергіевъ, такъ много послужившій въ Бозѣ почившему Государю при Его блаженной кончинѣ. По бокамъ колесницы шли шестьдесятъ пажей съ зажженными свѣчами и съ траурными перевязкамъ черезъ плечо. За колесницей съ гробомъ Почившаго слѣдовали Государь Императоръ и Августѣйшія Особы. Шествіе заключали чины Высочайшаго Двора, камергеры и каюнкеры и войска по церемоніалу. Во все время шествія во всѣхъ церквахъ былъ похоронный перезвонъ колоколовъ и раздавались пушечные выстрѣлы со стѣнъ Петропавловской крѣпости чрезъ минутные промежутки. Когда послѣдній эшелонъ выступалъ со Знаменской площади, голова процессіи подходила уже къ Сенатской площади, занявъ такимъ образомъ весь Невскій Проспектъ.

Въ Петропавловскій соборъ могли войти лишь двѣнадцатое и тринадцатое отдѣленія процессіи и первые чины. У собора гробъ былъ снятъ съ колесницы Государемъ Императоромъ и Августѣйшими Особами и доставленъ на катафалкъ внутри собора.

Соборъ убранъ траурными матеріями, стѣны, косяки оконъ и колонны до половины высоты затянуты чернымъ сукномъ съ гербами областей государства Россійскаго. Катафалкъ обитъ краснымъ сукномъ; къ нему ведутъ семь широкихъ ступеней, также обитыхъ краснымъ сукномъ. Надъ катафалкомъ возвышается бѣлая газетовая, подбитая горностаемъ, сѣнь, заканчивающаяся на верху шапкой Мономаха огромныхъ размѣровъ съ гербами. Подотшица сѣни прикрѣплены къ колоннамъ королами. У четырехъ колоннъ четыре большія паикадила, у гроба четыре паикадила меньшихъ размѣровъ, и два такіе же у аналоя съ образомъ. Отъ стѣнъ катафалкъ отдѣляется 58 табуретами съ орденами на подушкахъ и двѣнадцатью свѣчниками поставленными въ рядъ. У изголовья аналой съ Евангеліемъ, государственное знамя и регалии. Кромѣ дежурства, у гроба на часахъ пажи, воспитанники военныхъ училищъ, солдаты и офицеры. Тотчасъ по внесеніи гроба въ раму митрополитомъ Палладіемъ въ сослуженіи шести архіереевъ и многочисленнаго духовенства отслужена была панихида въ Высочайшемъ присутствіи.)

Послѣ панихиды, первый облобызалъ руку Почившаго митрополита и затѣмъ началъ читать Евангеліе. Чтеніе продолжали архіереи и священники. Послѣ митрополита прикладывались Государыня, Государь, Члены Августѣйшей Семьи и всѣ присутствовавшіе. Во время пѣнія *Со святыми упокой и вѣчная память* всѣ находившіеся въ соборѣ преклонили колѣна. Настроеніе было торжественное, слышались рыданія. Изъ собора Государь Императоръ вышелъ подъ руку со вдовствующею Государыней и отбылъ чрезъ Александровскій мостъ въ каретѣ съ Государыней Императрицей, принцессой Вельсскою и Высоконареченною Невѣстой.

Процессія прибыла въ соборъ въ 2 часа; панихида кончилась въ 3 часа. Крѣпость убрана, по пути къ собору, траурными драпировками, перекинутыми чрезъ проѣзды. Николаевскій мостъ декорированъ гирляндами изъ вѣтвей сосны и ели. Во время процессіи, литіи были отслужены у церкви Знаменія, противъ Апичкова Дворца, у Казанскаго и у Исаакіевскаго соборовъ.

Послѣ литіи у Казанскаго собора, Государь вмѣстѣ съ Августѣйшими Особами изволилъ войти въ Казанскій соборъ, гдѣ прикладывался къ Чудотворной иконѣ. Государя встрѣчалъ митрополитъ со крестомъ. Онъ произнесъ краткое привѣтствен-

ное слово и благословилъ Государя иконой Казанской Божіей Матери.

— Изъ всѣхъ городовъ Россійской имперіи продолжаютъ идти одни и тѣже вѣсти — по поводу кончины Государя Императора. Всюду совершаются торжественныя церковно-народныя моленія объ упокоеніи души усопшаго Государя, на которыхъ присутствуютъ представители всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ полномъ составѣ и массы народа. Театры и другія увеселительныя заведенія всюду закрыты. Отъ дворянства всѣхъ почти губернскихъ городовъ посылаютъ телеграммы на имя Государя Императора и Государыни Императрицы съ выраженіемъ скорби и вѣрно подданической преданности. Въ городахъ, гдѣ были остановки траурнаго поѣзда съ дорогимъ для Россіи гробомъ, на Царскій счетъ были устроены номинальные обѣды для бѣдныхъ жителей. Сообщая это извѣстіе, *Правительственный Вѣстникъ* говоритъ: «Исполненіемъ этого древняго обычая земли Московской какъ бы напоминаетъ прямая связь съ нашей Перво-прес-ольбою, а оттуда и съ древнимъ Кіевомъ временъ богатырей, молчаливая мощь и правда которыхъ такъ часто сказывались въ дѣяніяхъ Государя». По почину Царскому тамъ же номинальные обѣды устраивались и въ другихъ городахъ на общественно-благотворительный счетъ.

— 17-го октября, въ залѣ морскаго музея, въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Астафьева, состоялось полугодное собраніе Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. Передъ началомъ засѣданія, протоіереемъ Андреевскаго собора о. Покровскимъ, при хорѣ пѣвчихъ, было отслужено молебствіе въ память событія 17-го октября 1888 года. Послѣ молебна присутствовавшіе пропѣли національный гимнъ. По открытіи засѣданія, было прочитано письмо высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго, въ которомъ онъ посылаетъ архинастырское благословеніе обществу, по случаю исполняющагося 25-лѣтія его дѣятельности. Далѣе слѣдовало сообщеніе о поступившихъ въ теченіе лѣта пожертвованіяхъ о. Иоанна Кронштадтскаго, общая сумма которыхъ равняется 300 руб. Общество, экспонировавшее свои изданія на выставкѣ въ Чикаго, получило бронзовую медаль и почетный дипломъ. Книгъ въ теченіе лѣта продано на 20,000 руб. Доложены письма книгоношъ общества о дѣятельности ихъ за время съ 1-го мая по 1-е сентября; изъ этихъ писемъ, между прочимъ, видно, что о Священномъ Писаніи существуютъ очень смутныя понятія даже среди интеллигенціи: такъ напримѣръ, у одного изъ книгоношъ одинъ генералъ спрашивалъ библію «новаго завѣта». Собраніе закончилось молитвой.

— Изъ Витебска въ газету *Свѣтъ* пишутъ, что въ полоцкой епархіи при братствѣ св. равноапостольнаго князя Владиміра, учрежденномъ семь лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время учрежденъ для уврачеванія старообрядческаго раскола въ предѣлахъ епархіи специальный противораскольническій комитетъ. — Предсѣдателемъ комитета назначенъ преподаватель духовной семинаріи по исторіи и обличенію раскола И. Никифоровскій. Учрежденный комитетъ уже началъ свою дѣятельность. Имъ открыта въ Витебскѣ центральная библіотека и складъ противораскольническихъ, главнымъ образомъ популярныя и дешія, какъ для продажи, такъ и для безмездной раздачи. Комитетъ имѣетъ въ виду теперь же собрать самыя точныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ во всей губерніи и о количествѣ ихъ по уѣздамъ, городамъ и селамъ; знакомиться съ книжными средствами, которыми располагаетъ духовенство епархіи въ борьбѣ

съ расколомъ; — заботиться объ учрежденіи въ епархіи должностей окружныхъ миссіонеръ изъ городскихъ священниковъ.

— 14-го сентября въ день храмоваго праздника великобудищскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, Зѣньковскаго у. Полтавской губ., происходило открытіе двухклассной женской церковно-приходской школы, а на другой день — мужской школы грамоты, устроенныхъ этимъ монастыремъ. На торжество открытія школъ прибылъ изъ Полтавы преосвященный Иларіонъ, совершившій наканунѣ, 13-го сентября, всенощное бдѣніе, а 14-го — литургію въ большемъ монастырскомъ храмѣ. Богомольцевъ было свыше двухъ тысячъ. При монастырѣ 21 годъ существовало епархіальное трехклассное женское училище, которое имѣло цѣлью, съ одной стороны, готовить воспитаницъ къ поступленію въ IV классъ полтавскаго епархіальнаго женскаго училища, а съ другой — давать по возможности законченное элементарное образованіе тѣмъ дѣтямъ, которыя по какимъ-либо причинамъ не могли продолжать своего ученія въ старшихъ классахъ этого училища. Въ теченіе 21 года въ училищѣ обучалось 1.450 дѣвочекъ, въ томъ числѣ духовнаго званія 1.178 и свѣтскаго 272; окончило полный курсъ 323 дѣвочки; изъ нихъ въ полтавское епархіальное женское училище поступило 280 восп., воспитывалось на полномъ монастырскомъ содержаніи 436 дѣв., на полномъ содержаніи и на стипендіи благотворительница — 36. 10-го іюня текущаго года это училище закрыто, потому что открыты въ низшіе классы при полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, и духовенству полтавскаго училищнаго округа, имѣющему своихъ дѣтей какъ въ семинаріи, такъ и въ полтавскомъ мужскомъ училищѣ, представилось больше выгодъ и удобствъ помѣщать дочерей своихъ въ полтавское епархіальное женское училище.

— † Казанская духовная академія, не успѣвшая оплакать кончину своего незабвеннаго проф. Н. Я. Бѣляева, вновь понесла тяжелую потерю. 19 октября внезапно скончался экстраординарный профессоръ ея по кафедрѣ патрологіи *Димитрій Васильевичъ Гусевъ*. Покойный среднее образованіе получилъ въ Пензенской д. семинаріи, по окончаніи курса которой для дальнѣйшаго образованія по назначенію начальства былъ посланъ въ Казанскую духовную академію. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ 1870 году и въ томъ же году Совѣтомъ былъ приглашенъ на кафедру патрологіи, которую и занималъ до самой смерти. — Въ лицѣ покойнаго Д. В. Казанская академія лишилась талантливаго профессора и симпатичнѣйшаго человѣка, а православная богословская наука одного изъ видныхъ патрологовъ. Его академическія чтенія, при ихъ простомъ, художественномъ слогѣ, отличались широкой эрудиціей и обширнымъ знакомствомъ съ литературой предмета и всегда привлекали слушателей; его отзывчивость и доброжелательство долго будутъ жить въ сердцахъ его товарищей, сослуживцевъ и учениковъ, имѣвшихъ случай болѣе или менѣе близко узнать покойнаго, или при писаніи ими курсовыхъ сочиненій подъ его руководствомъ, или за время исполненія имъ въ 1894 г. должности помощника инспектора. Послѣ Д. В. остались слѣдующіе печатные труды: «Ересь антиринитаріевъ III вѣка», (магист. сочин.), «Догматическая система св. Иринея ліонскаго въ связи съ гностическими ученіями II в.», «Антропологическія воззрѣнія блаж. Августина въ связи съ ученіемъ пелагианства», «Ученіе о Богѣ и доказательства бытія Божія въ системѣ Филона», «Апология лица Г. Христа и Его земной жизни и дѣятельности сочиненіи Оригена «противъ Цельза», вве-

деніе и примѣчанія къ русскому переводу послѣдняго, «Чисти-лище у средневѣковыхъ римско-католическихъ богослововъ». Въ послѣдніе годы покойный занялъ былъ приготовленіемъ докторской диссертации, по его намѣренію не суждено было сбыться, смерть прервала жизнь его, еще полную силъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЛОВА И РѢЧИ

СЕРГІЯ

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО
(нынѣ Митрополита Московскаго).

Т. I и II.

Изданіе Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

Цѣна за оба тома 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой; на веленовой бумагѣ 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ пересылкой.

Выручаемая за эти книги сумма, по восполненіи расходовъ на изданіе ихъ, будетъ обращена на нужды Братства и на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи.

Адресоваться за книгами: въ гор. Одессу, въ Совѣтъ Свято-Андреевскаго Братства при Одесской духовной семинаріи.

Въ Москвѣ книги продаются въ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (Остоженка, Императорскій Лицей Цесаревича Николая, квар. законоучителя, свящ. Г. И. Соловьева) и въ Епархіальной библиотекѣ (Высокопетровскій монастырь на Петровкѣ).

ЗУБО-ЛѢЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ д-та ВИНАВЕРЪ.

Безплатный приемъ по зуб. болѣзн. лицъ съ ихъ семейст. духовнаго званія, церковно-служителей, монаховъ, монахинь преподавателей и воспитан. семинаріи, церков. хоръ и пр., встѣвленіе же искусственныхъ зубовъ и plombированіе за полъ цѣны.

Петровка, близъ Кузнец. моста, д. Михалкова, подъѣздъ изъ Петровки.